

Тайна бурятской юрты раскрыта

Как известно, журналисты любят менять профессию. Но чтобы поменять место жительства, да так радикально — из благоустроенной квартиры в Академгородке в древнюю юрту без удобств в бурятском селе — это перебор! Тем не менее задание было однозначным: на пару дней переселиться в настоящую юрту и вжиться в роль древнего бурята-кочевника. А попутно расспросить местных жителей, откуда и когда здесь появились юрты, как правильно в них жить, как в случае необходимости их построить.

Две сестры основали два села и назвали их своими именами

В бурятских деревнях Олой и Старый Олой юрты стоят в каждом третьем дворе. Каждая из них обязательно принадлежит жилому комплексу какой-нибудь усадьбы. Многие из них доживают свой век в оставленных хозяевами дворах, так что хотя бы частично обитаемых в обоих селах оказалось всего три юрты. Для Олоя это обычное дело: старики умирают, молодые переезжают в другие места, и закрытые дома медленно ветшают.

И в этом режет глаза отличие бурятских и русских деревень — у бурят не приняты вандализм и мародерство. Оставленные (не поворачивается язык сказать — брошенные) дома стоят как жилые: с застекленными окнами, за которыми еще висят занавески, с аккуратно закрытыми на навесные замки дверями. Такое впечатление, что хозяева уехали из села по делам и скоро вернутся...

В поселковом магазине на вопрос о названии деревни мне сразу выдали исчерпывающую информацию.

Олой — это бурятское женское имя. Около пяти веков назад две сестры уехали из родной Куяды (село около Усть-Орды) и поселились на небольшом расстоянии друг от друга. И каждая из сестер дала начало роду, который и по сей день является населением обоих сел, в которых все друг другу родня через какое-то бессчетное колено. Сестер звали Олой и Отонхой — одноименное село находится рядом.

Совершенно непонятно, что побудило Олой основать село в таком никчемном месте — ни леса, ни речушки, "степь да степь кругом", лес для домов привозили на конях волоком за много километров, вода здесь добывается из-под земли, она очень плохая, с большим содержанием известняка. А из достопримечательностей — только Качугский тракт.

В Олое приняли меня дружелюбно, внимательно слушали, но когда я упоминал, что намерен переночевать в юрте, местные жители начинали смотреть с таким изумлением и недоверием, будто я выразил желание пообедать в сельском общем туалете. И интонация ответов была приблизительно такая: "Мы не против, если тебе, конечно, здоровье не дорого". Тут пахло какой-то тайной, но тайна юрт оказалась совершенно неожиданной даже для необузданной фантазии автора...

Кто, как и зачем жил в юртах

В самом деле, а что мы знаем о юртах? Знаем, что в них жили и кочевали, перегоняя свои стада коней и баранов, древние буряты, перетаскивая юрты за собой с пастбища на пастбище. Что посреди очаг, в потолке дырка для дыма... Пожалуй, и все. Как оказалось, это справедливо только отчасти. По крайней мере, для олойских юрт.

Как выяснилось в беседе с местными жителями, по заданию редакции холодной весенней ночью корреспондент областного еженедельника "СМ Номер один" должен был переночевать... в древнем холодильнике! Потому что юрты построены таким образом, что там сохраняется холод даже в самую жестокую жару. В них семья переезжает только в самые жаркие летние месяцы, а все остальное время они стоят закрытыми и захлапленными по причине ненадобности. Вот почему местным жителям желание журналиста переночевать в летнике показалось нелепым.

Лет триста-четыреста назад в окрестностях Олоя, в десяти-пятнадцати километрах, были расположены летники, летние пастбища скота, по-бурятски — назарлан. Там и строились особым образом из листвяка

юрты-восьмистенки — хурэ. Под крышу, в "чердак", насыпалась земля, переложенная корой, крыша и стены под крышей снаружи также обделывались корой. Все было направлено на то, чтобы в юрте всегда сохранялась прохлада. И еще говорят, что в юрты никогда не залетают мухи.

Деревья везли на конях издалека. Бревна пилились вручную, но это не останавливало творческое начало древних бурят — до сих пор в Олое можно видеть стены юрт, выложенные трех- и даже шестигранным брусом. Дальняя, напротив входа, стена была спальней — на ней сбивали деревянные длинные нары, отгороженные деревом или тканью. Вся семья спала в одном месте. Посреди юрты был очаг — уламта, а в конической крыше — отверстие для выхода дыма.

В середине пятидесятих годов прошлого века пастбища оскудели, стада стали пастись в окрестностях Олоя, а юрты перевозили в село и, поставив между гаражом и загонem для скота, стали использовать как летний домик. Местные жители рассказали, что многие юрты переселяющиеся увезли с собой в Листвянку и Еланцы.

Экзотика для иностранцев и призрак для избранных

О своей юрте немного подробнее рассказала Александра Борхоева, хозяйка одной из трех юрт, которые поставили во дворе в качестве летних домиков. У нее не самая старая юрта в селе — ее построили в 1890 году на летнике под Олоем. В 1954 году ее перевозили в Олой.

— К нам часто приезжают иностранцы. Были немцы, японцы, голландцы. Приезжают целыми автобусами, семьями. В прошлом году приезжали, интересовались национальными обычаями, бурятскими блюдами. Я готовила им, угощала саламатом, тарасуном, пекла хлеб, шанежки, готовила тарак (бурятский прохладительный напиток из молока. — Прим. авт.), рассказала баба Шура.

— А кто строил юрты?

— Это умели немногие. Все зависит от того, как положишь первое бревно. Если неправильно, то восьмистенок не встанет, все развалится. Мой дед, Богомой Борхоев, очень хорошо устанавливал срубы юрт, его даже приглашали в соседние деревни.

— Ходят слухи, что на месте бывшего летника, где стояли юрты и пасли баранов, ходит какое-то привидение...

Мне и правда рассказывали, что на кошаре, то есть на бараньем пастбище, пастухи, жившие на летнике, слышали при полном безветрии странные пронзительные звуки — не то вой, не то рев. Говорили, что там ходит привидение, но увидеть его дано не каждому, только избранным. Конечно, только бурятам...

Баба Шура недовольно заговорила по-бурятски, потом скупно обронила, что это никакое это не привидение. Просто люди кормили Монгола (бурятский обычай задабривать духов — приблизительно то же самое, что брызгать или бурханить), потом юрты перевозили, люди уехали, а Монгол остался. Вот он и ходит.

Бурятское гостеприимство спасло от гарантированных обморожений

Ненавязчиво приближался вечер. Несмотря на обилие беспризорных юрт в селе Олой, ни одна из них не подходила для ночевки. Большинство с прогнившей и рухнувшей крышей. Часть была банально закрыта и заколочена уехавшими хозяевами. Были целые и открытые, но тут против автора сыграло осовременивание хозяевами древнего жилища под новые условия жизни.

"Жилая" юрта, подходящая под условия эксперимента, находилась на подворье Валерия Даглаева. Нелепое желание автора переночевать в ней Даглаевы восприняли с непониманием, но победило бурятское радушие.

— Мы там скот забивали зимой. А на лето еще не убивались. Не представляю, как вы будете там ночевать. Там даже света нет! — удивлялась жена Валерия Надежда, отпирая дверь летника.

И место предполагаемой ночевки предстало во всей красе. Хрустальная мечта разбилась о чугунную реальность. Тусклый свет из дымового отверстия падал на стол, на котором аккуратно были разложены чьи-то кишки и внутренние органы — в просторечье потроха. Под столом сиротливо жались друг к другу свиные ноги. Под жизнеутверждающими крюками, висящими на поперечной балке, натекла контрастная лужа запекшейся крови. Добро пожаловать в реальный мир...

Упрямо не желая слушать мой жалкий лепет об экзотике, Надежда взялась за веник. Ее трехлетний сын Ромка тем временем завел со мной светскую беседу, в лоб бескомпромиссно спросив:

— Дядя, а почему у тебя такой большой нос?

— Да вот как-то вырос сам по себе, — растерянно промямлил я.

— Да? Странно... У меня же такой не вырос, — с непонятым подозрением в голосе сказал Ромка.

Надежда решила достичь компромисса:

— Давайте вы хотя бы поужинаете, а потом пойдете сюда ночевать.

За ужином Валерий Даглаев рассказал, что о юрте он знает мало. Как и большинство юрт, она принадлежала его предкам, стояла на летнике, а в пятидесятых годах отец перевез ее в Олой. Несколько лет назад к ним приходили ирландские туристки, захотели сфотографироваться, а в юрте был какой-то праздник, и ирландок приняла очень тепло, накормили, и они, довольные, сфотографировались с толпой празднующих местных.

А в прошлом году приезжали представители музея "Тальцы" и предлагали продать юрту — они хотели купить несколько хорошо сохранившихся древних строений в селе для своей экспозиции. Расплачиваться они собирались не деньгами, а земельными участками под Усть-Ордой.

На предложение остаться ночевать в доме я ответил решительным отказом. Тогда Валерий, что называется, умыл руки:

— Затея твоя полная глупость, ничего ты там нового за ночь не увидишь, а простудишься обязательно. Рядом с юртой стоит дом наших родителей. Они умерли, и там сейчас живет наш работник Юра. Мы его предупредим, что, может быть, ты придешь ночевать, а ты решай сам.

Вечер приближался уже навязчиво. Автор уединился в древнем бурятском строении хурэ. Расстелил каремат, разложил спальник, лег поверх и уставился в стремительно темнеющее отверстие для выхода дыма очага. Духи шаманов не являлись. Сакральных мыслей в голове не возникало. И больше холода терзало осознание нелепости происходящего. Когда настала полночь, автор безоговорочно капитулировал, торопливо собрал манатки и пошел ночевать в теплый дом.

Свой среди чужих — буряты глазами русского бомжа

Судьба Юры, русского подростка, во многом типовая для современной истории нашего государства. Ему было три года, когда отец зарезал мать, сел в тюрьму. Из квартиры мальчика выгнали, и так появился еще один юный бомж на бескрайних российских просторах. "Я наполовину бурят", — говорит про себя Юра, и, должно быть, кровь заставила его путешествовать в сторону бурятских земель.

Три года он живет в разных местах округа. Перебивался тем, что подрабатывал на самых грязных работах, по хозяйству, со скотом. Год назад на свою удачу встретился со старшим братом Валерия, Юрием Иннокентьевичем. У Даглаевых тогда умер отец, и нужен был человек, который будет помогать по хозяйству. Юре отдали в жилье дом родителей, и с тех пор он батрачит.

За время скитаний по бурятской земле он рассмотрел много такого, чего случайный прохожий не увидит. Он рассказал, что до сих пор в старых бурятских селах покойников хоронят по обычаям — заворачивают в ткань и сжигают. А мужчин и женщин хоронят отдельно, и у сел по два кладбища в разных сторонах света.

То, что большинство бурят спиваются, это очевидная чушь, утверждает Юра. Есть, конечно, спившиеся люди, но это отдельные случаи. Большинство людей употребляют алкоголь в ритуальных целях. Называется это кормить Монгола, ублажать бога Бурхана. Во дворе разводится небольшой костер, и в него плескается немного водки, немного чая с молоком, немного мясного бульона. Все это сопровождается заклинаниями на бурятском языке — Монгола просят дать плодородие земле и приплод скоту, здоровье семье, процветания и богатства родне.

Юра рассказал про одного человека, который живет в десяти километрах от тракта. Это "шибко умный" бурят, с высшим образованием, вроде даже ученый. У него было свое огромное хозяйство, он был очень богат, но совершенно не суверен. Он никогда не брызгал, не бурханил, говорил: "Зачем мне кормить Монгола, я сам себе Монгол". В результате все его хозяйство сгорело под корень.

Я специально потом спрашивал в деревне (мало ли, может, соврал Юра ради красного словца). Действительно, такой человек есть, зовут его Алексей Николаевич Батоев. Занимается он посадкой картофеля и даже выстроил себе необычное картофелехранилище — бетонную юрту-восьмистенок.

И действительно, все его хозяйство год назад сгорело из-за какого-то немыслимого стечения обстоятельств. В одной из сторожек забыли включенный обогреватель и кот. Кот стал беситься, пытаясь найти выход на улицу, и уронил на обогреватель баллон от газовой плиты. Баллон взорвался, и все сгорело моментально на глазах у сторожа, сидевшего в соседней сторожке.

В числе прочего сгорели машина, коллекция дорогих охотничьих ружей и дорогой горный велосипед. Неизвестно, насколько в этом виноват Бурхан, как, впрочем, не известно, стал ли этот человек более религиозен.

Автор выражает особую признательность инженеру редакции Сергею Павлову за практические советы по выживанию и туристическую экипировку, Валерию и Надежде Даглаевым за гостеприимство и терпение и Юре за бесценную информацию к размышлению.

Автор: Берт Корк © Номер один IT'S MY LIFE..., БАЙКАЛ 👁 5051 21.05.2005, 14:02 📌 191
URL: <https://babr24.com/?ADE=21852> Bytes: 12698 / 12663 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекommеndовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)